

The book cover features a young man and woman in the rain. The man is in the foreground, looking directly at the camera, wearing a dark hoodie. The woman is behind him, looking over her shoulder. Rain is falling around them, creating a moody atmosphere. The title 'Строптивая любовь' is written in large, stylized letters at the bottom, with 'МОЛОДЕЖНАЯ ПРОЗА' in smaller red letters above it. The author's name 'ЛЮСИНДА МИЛЛЕР' is at the top.

ЛЮСИНДА МИЛЛЕР

МОЛОДЕЖНАЯ ПРОЗА

Строптивая ЛЮБОВЬ

Люсинда Миллер

Строптивая любовь

<https://litres.ru/74348762>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он победитель спортивных соревнований. Она дочь известного чиновника. Их вражда и ненависть взаимна и длится все школьные годы. Но в новогоднюю ночь Елисей и Виталина оказались в одной постели. И теперь избалованная мажорка жаждет мести. Возможна ли между враждующими любовь?

Роман написан в соавторстве с Юлией Бровинской.

Содержание

Пролог.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Строптивая любовь

Пролог.

Виталина

Я открыла глаза и тут же зажмурилась. Яркий луч солнца, пробивающийся через щель в шторах, ослепил, усиливая головную боль. Я попыталась подняться, опираясь на локти, но тут же рухнула обратно на постель, опасаясь, что меня стошнит. Глубоко вздохнув, повернула голову и подавилась криком.

Тот, кого я ненавидела всем сердцем долгие годы, безмятежно спал в полуметре от меня. Лицо парня разгладилось во сне. Насмешливая улыбка - его привычная спутница, ушла, сменившись расслабленностью и довольством. Длинный каштановый чуб закрывал большую часть лба, лихо закручиваясь у виска.

"Что он делает в моей постели? Как этот гаденьиш оказался рядом? Что вообще происходит?" – взрывался мозг от вопросов.

Бросив взгляд на обстановку, я застонала: спальня на мою совсем не похожа.

Тут до меня начало доходить, что сегодня утро или полдень первого января нового года, но то, как я уснула и ока-

залась в чужой кровати, напрочь стёрлось из памяти.

Сколько же я вчера выпила?

Руки невольно потянулись к груди и, не нащупав платья, замерли. Я похолодела от недоброго предчувствия. Мало того, они нащупали обнаженные груди, и я от испуга напряглась. Соски невольно съёжились в реакции на прикосновение. Я резко отдернула ладони и села, разом позабыв и о головной боли, и о рвотных позывах. Невольно оглянулась на спящего соседа, стыдливо опасаясь, что он вдруг проснется и увидит меня голой. Руки дрожали от волнения, когда я подцепила край одеяла и заглянула под него. Воображение рисовало дикие сцены сплетенных тел на смятых простынях, стоны и вздохи.

Нет! Только не это! Только не он! Пусть это будет не он..., но слезы обиды и жалости к себе уже сковали спазмом горло, подтверждая наихудшие опасения: я была абсолютно голая, а на бедрах виднелись мазки крови.

Озабоченный горец отнял мою невинность!

Ненависть, яростная и ослепляющая, доводящая до приступа безумия, накрыла меня. Даже в самые наихудшие времена, за все подлжки, что он устраивал мне, я так не ненавидела его как в эту минуту.

- Мерзавец! – кинулась к спящему Елисею, от чего он ошарашенно открыл глаза и уставился на меня непонимающе. – Ты кавказское животное! – принялась бить его кулаками куда попало, вкладывая всю скопившуюся злость.

- Совсем озверела, крашенная! – он сел и ловко поймав мои кулачки, сжал одной рукой запястья.

Сильный гад!

- Что?! – растерянно уставилась в наглые, серые глаза, но его слова уже пробились в сознание и я залилась краской стыда.

- То, - дерзко усмехнулся, демонстративно опустил взгляд на низ моего живота.

Зажатая в тиски, не имея возможности даже прикрыться, я упала грудью на постель. Хотелось в кровать зарыться от его нахального взгляда.

- Теперь я знаю, что ты крашенная, вдоль и поперек изучив твою кисуню ночью, - довольно прохрипел над головой.

Я попыталась вырвать зажатые запястья, но неравные силы лишь ухудшили моё положение.

Елисей подтянул меня выше и, приблизив своё лицо к моему, глядя в глаза, мстительно проговорил:

- Над кем смеялась, тому и досталась! Твоя пресловутая и драгоценная девственность досталась мне: вонючему горцу, похотливому лезгину, тупому каратисту, хм..., как ты мне ещё там обзывала?

- Скотина ты! Мерзавец! Ну, что доволен теперь? Тем, что разбил мечты порядочной девушки! – огрызнулась я, едва сдерживая рыдания.

Все же не хотелось опуститься перед ним еще ниже. Не хватало, чтоб он и мои слезы увидел! Не доставлю ему такой

радости!

Хотелось воззвать к доброте Дамирова. Услышать от него извинения. А еще лучше, что он просто так грязно пошутил. В очередной раз. А кровь - это томатный соус.

Он же моих надежд не оправдал. Лишь поиграл желваками и резко отпустил запястья, отбрасывая меня от себя, словно использованную тряпку.

Я невольно откинулась на подушки, торопливо натягивая одеяло. Думала он сейчас встанет и уйдет, но он вдруг навалился на меня и зловеще произнёс:

- Мечты твои, Витка остались на этой вот кровати, - приподнялся надо мной на вытянутых руках. – Запомни: я не только в спорте первый, но и в тебе.

И, отстранившись, скатился с матраса. Сверкнув голой ягодицей, схватил со стула одежду и выскочил из комнаты. Я зажмурила глаза не в силах вынести зрелища обнаженного Дамирова.

Кастрирую! Жизни не дам! В тюрьму засажу! Будет ему медаль за победу надо мной из нашивки заключенного.

Глава 1. 1 сентября.

Елисей

Первое сентября выпускного класса. Последний год в школьных застенках - и мы на свободе! Ряды первоклашек, ростом мне по пояс, с открытым ртом слушают приветственную речь директора школы. Забавные такие. Наверное, и я

таким был в семь лет.

Одноклассники и друзья за лето сильно изменились, повзрослели. Девчонки перекрасили волосы, подстриглись и укоротили длину своих школьных юбок. Или это их ноги стали намного длиннее? Парни обзавелись щетиной, кто-то осветлил чуб и даже сделал татуху. Все стремились выглядеть старше и круче - обрести значимость, конкурируя между собой брендовым шмотом.

Но мой взгляд не задерживался на ком-то дольше, чем требовалась для фиксации произошедших перемен. Я настойчиво выискивал среди толпы только одно лицо! Той Занозы, что уже шесть лет одним своим видом бесит меня. От которой я сам на себя не похож. Точно у нее дар какой-то извлекать на свет мои самые тайные пороки. Самому тошно от своей реакции на нее, но я ничего с собой поделать не мог. Каждый год, переходя из класса в класс, твердил себе, что вот в следующем году я забуду на нее и она для меня будет что стена в мужском туалете. Посмотрел на народное творчество, почитал матерщину - отвернулся и тут же забыл. Но я опять думал о ней. Чуть ли не на цыпочки встал, вытянув шею и повертел головой по сторонам, чтобы поверх других голов найти ее. Ну, а что! Интересно же узнать, как Заноза в этом году выглядит. Может в синий цвет волосы выкрасила? В прошлом-то году она с розовыми ходила. А других причин увидеть ее заветную фигуру у меня точно нет! Просто она меня дико бесит, вот и всё!

Директор закончил торжественную речь, и я протиснулся к крыльцу. С высоты однозначно лучше будет видно. Но зря я это сделал. Поймали и усадили мне на плечо первоклашку с колокольчиком в руке. У меня видок парадный, а парень, что должен был девчонку с двумя бантами нести, приперся на линейку в джинсах. Козел безответственный!

И вот, пока я делал круг почёта, я, наконец, заметил её. Фифу, что только что выскользнула из салона новенького авто с номерами госслужащих. Сегодня ее привез водитель слуги народа Нагиева Власа Витальевича.

Чуть не споткнулся из-за нее!

Мне показалось или она стала еще красивее? Я удивлялся, как может быть надменная сучка с лицом ангела? Её улыбка, всегда мягкая, открывает ряд аккуратных белоснежных зубов и проявляет ямочки на щеках. В глазах цвета ирисок светятся игривые искорки, но стоит нашим взглядам пересечься, как "конфетки" холодно застывали, улыбка замерзла на ее лице, а ты весь от ее взгляда инеем покрывался. Замораживала взглядом словно снежная королева. И это она только со мной так. Другим всегда тепло улыбается.

Как же она меня бесит!

Виталина одета в бежевые брюки и белый прозрачный топ. В руках букет жёлтых роз на длинном стебле. Словно звезда подиума выстукивала каблукками по вымощенному плиткой тротуару.

Дамам, конечно, принято приходить с опозданием, но не

на линейку же, чёрт возьми! Так хотелось сбить с неё царскую корону. Мысленно пожелал ей споткнуться на ее высоких каблуках. Чтоб на глазах у всех растянулась, оконфузилась и больше не строила из себя высокомерную суку со мной.

Я вернул первоклашку на ступеньки школы и директор объявил торжественное шествие первоклашек на первый урок. Поднялась приличная суматоха, а я двинулся навстречу Занозе. До чертиков хотелось посмотреть ее реакцию на меня. Я ведь тоже за лето изменился. По крайней мере, мне об этом девочки одноклассницы сказали. Типа похорошел, возмужал и прочую льстивую хрень.

Нагиева шла к нашей группе одноклассников, при этом совсем не смотрела в мою сторону. Чуть ли не кончала от собственной значимости. Только когда я ей дорогу перегородил, резко остановилась и соизволила на меня взглянуть. При этом её острый каблук между плиток попал. Она пошатнулась и наверняка свалилась бы со своих ходулей, не схвати я её в этот момент за руку.

- Олух ты, Дамиров! Бульдозер и тот, когда едет, по сторонам смотрит! - запыхала злостью карамельные глаза.

И она с остервенением выдернула руку. Точно я её раскаленными клещами схватил или грязными лапами.

- Ваше Высочество, как посмела челядь оставить без охраны сие драгоценное тело?

- Не смей дотрагиваться до меня, кавказское животное!

Я, не сдержавшись, расхохотался. Ее гнев, злость и красноречие всегда повышали градус моего настроения. Это был божественный афродизиак, бальзам, святой источник, напившись воды из которого, я оживал.

Виталина

Хоть бы он в другую школу перевелся! Нет, пусть лучше ему на соревнованиях ноги переломают, и он на костылях в школу придёт!

Первое сентября на календаре, по времени уже начало торжественной линейки, а я стояла на трассе около водителя папы, который менял запаску.

Проклятье!

От злости топнула каблуком по асфальту. Вот всегда со мной так. Стоит мне только подумать об этом грязном горце, как у меня все идет наперекосяк! Сколько раз твердила себе, что он даже внимания моего не стоит. На таких людей как он, мама говорит, даже смотреть ниже своего достоинства. А мне приходится на него из года в год смотреть! С тех пор как он нагло занял мою парту. А потом с таким небрежным видом сказал, что если что не устраивает, то на задних рядах места свободные есть. Пересесть – это признать свое поражение, а Виталина Нагиева никогда не сдается! Виталина борец, она поставит новенького выскочку на место. Будет гад, прохлаждаться в задних рядах!

Но годы шли, а он продолжал сидеть рядом со мной за од-

ной партией. Как приклеил его кто туда. Уже все одноклассники по сто раз парты свои сменили, пересаживались, меняли соседей, а мы все рядом, точно сиамские близнецы. Нас так ради смеха за глаза все и называли. В лицо не посмеют. Я злопамятная. Найду чем отомстить насмешнику. А с Дамировым мы от этого враждебно зыркали друг на друга, но упорно не двигались с места. Из нежелания уступить врагу.

- Виталина, - подал голос шофер, вырывая меня из воспоминаний. - Можем ехать.

- Ну, наконец-то!

Пока ехали, я достала из сумочки зеркальце и оценила свой макияж. Поправила волосы. В этом году я в новом образе. Довольно сморщила нос, представляя себе реакцию одноклассниц. Пусть завидуют все! У меня теперь светлый цвет волос и это вам не дешевый блонд, уходящий в желтизну.

А Дамиров меня, наверно, вообще не узнает. Уже предвкушала и его реакцию тоже. Достала помаду и на всякий случай подкрасила губы посильней. Дурацкая привычка кусать их в его присутствии портит мне макияж. Из-за него, небось, уже полный тюбик помады съела.

Как и ожидалось, я опоздала! Но Виталина Нагиева даже опоздание на линейку умеет преподнести красиво. Как хорошо, что я побеспокоилась заранее и мы еще до пробитого колеса заехали в цветочный магазин. Мой букет был оправданием и самым шикарным среди тех жалких веников, что держала в руках Роза Сергеевна. Розы для Розы!

Ну, разве я не умница?!

Пока шла по направлению к группе своих одноклассников с мстительным удовольствием представляла, как на меня сейчас смотрит Дамиров. Слюной точно захлебывается. Они все такие эти лезгины. Похотливые сверх меры. Только пиписка отросла и все - вперед на сексуальные подвиги. Ни одной юбки не пропускают. Ненавижу таких! А особенно Дамирова. Он даже не скрывает, что не только на татами победы себе зарабатывает, но и в соблазнении девчонок он давно им счет открыл.

Так задумалась о Дамирове, что не заметила, как врезалась в него самого. Если бы не застрявший каблук в щели между плиткой, то отскочила бы от него, как ошпаренная. Настолько я прониклась фантазиями на тему, сколько у него за лето баб в постели побывало. Мерзкая грязная скотина! Как он после все этих шалав имеет наглость прикасаться ко мне?

А он в своей манере начал смеяться надо мной.

Как же он меня бесит!

Я зашагала от него прочь. И непонятно почему моя походка перестала быть твердой. Трясло всю от неожиданной встречи. А он изменился! Стал выше? Шире в плечах?

Подошла к одноклассникам, подарила Розе Сергеевне цветы. Получила кучу восторгов и комплиментов от других парней за свою внешность. Но незаметно продолжала краем глаза наблюдать за Дамировым.

Елисей подошел к парню с параллельного класса и поздоровался за руку.

Голубева Ирина подплыла к нему и уцепилась за его локоть. Голубиха, что ещё в его постели не побывала? Чего так ему в лицо заглядывает? Неужто и правда в этом году серьезно на него нацелилась?

Закусив, губу резко отвернулась. Ну и пусть! Два сапога пара! Может, наконец, он на другую парту пересядет.

Глава 2. Воспоминания.

Елисей

Впервые мы с ней встретились ровно шесть лет назад в этой же школе. Мама вышла замуж за моего тренера по восточной борьбе, и мы переехали жить к Халиду Руслановичу. Мне пришлось сменить школу, чтобы не тратить время на дорогу до прежней.

Я начинал новую жизнь. Полная семья, просторная квартира в новенькой высотке и новый отец. Дамирова я стал называть отцом с первых дней проживания вместе, еще до официальной женитьбы на моей матери. Имея одну четвертую дагестанской крови, совсем не ощущал себя славянином и всем существом желал носить другую фамилию, называя себя лезгином.

Пройдя в класс и отыскав взглядом свободное место, присел на стул. Ребята с соседних пар посмотрели с интересом, кто-то спросил мое имя и из какой я школы перешёл. Двое

девочек глядя на меня захихикали, но в открытую ничего не сказали. Я достал из рюкзака дневник и ручку, как примерный ученик сотовый телефон поставил на беззвучный режим и стал ждать начала урока.

Распахнулась дверь в класс, на что я сразу среагировал, ожидая прихода учителя, но увидел двух смеющихся девчонок, что разом появились в дверном проеме. Одну из них мой глаз выцепил сразу. Первое, что пришло на ум: красивая. Такая, что я, не отрываясь, следил как она перекинула рюкзачок с плеча, как подала ладошку и шлепнула ею по ладони какого-то мальчика и заговорила с ним. Чувствовалось, что в классе она фаворитка. Мальчишки оживились с ее приходом. Но стоило ей сделать шаг по направлению в сторону парты, где сидел я, как вся ее дружелюбие исчезло.

Наши взгляды встретились: мой любопытный и ее подозрительно недоуменный. Она сделала несколько размеренных шагов в мою сторону и остановившись в проеме между парт, прищурилась.

- А это еще кто? Это место занято, мальчик. Разве тебе не сообщили?

- Кем занято? – спросил я.

- Мною! – задрала она вверх свой мелкий нос.

- Ладно, без проблем, пересяду, - я передвинул дневник дальше по парте, попутно радуясь, что мне так повезло и я с ней буду сидеть рядом.

Встал, чтобы пересесть на соседний стул, но она остано-

вила меня.

- Ты не понял, мальчик!

Я недоуменно поднял брови.

А царица, про себя я уже нарекла ее таковой, продолжила:

- За этой партой сижу я. Одна!

Я невольно оглянулся на класс, выискивая другое свободное место. На первой и второй партах сидели очкарики, а на последних двоечники. Я же в старой школе обычно сидел на третьей или четвертой. Свободного стула не обнаружил, но зато заметил кучу любопытных глаз, что с интересом наблюдали за нами. Похоже, все хотели узнать, чем закончится разыгравшаяся сцена. Обычно пацаны делили места, но чтобы мальчик и девочка - я такого не помнил. Да и не делил я подобные мелочи ни с кем и никогда.

Но ее вздернутый кверху нос, то, как она на меня смотрела - сверху вниз, действовали на меня как алая тряпка на быка. В этот момент я напрочь забыл о напуганности матери, что девочкам надо всегда уступать и заботиться о них.

Может, мама имела ввиду каких-то других девочек и о таких дерзких она ничего не знала? Иначе бы как могла такое советовать? Уступить такой – это выставить себя слабаком перед всем классом!

В общем, я нарушил мамино правило.

- Теперь нас будет двое, - невозмутимо ответил ей и спокойно уселся на второй стул рядом с окном. – Не хочешь сидеть тут, можешь идти назад, - и махнул головой в сторону.

- Ты..., ты кто такой?! Ты не в курсе, кто я и кто мой отец?!
— взвилась девчонка.

Скинула на парту рюкзак и поставила на нее руки. Упираясь ладонями на столешницу, впилась в мое лицо враждебным взглядом.

- И кто же ты? - кривя рот, усмехнулся.

Класс загудел. Некоторые девчачьи голоса меня подначивали дать больше отпора зазнайке, а вот мальчишки были на стороне нахалки. Остальное большинство учеников просто наблюдали, переговариваясь между собой и споря. Чья же возьмет?! Все с азартом ждали развязки. Но ее не последовало, так как в класс зашла учительница и все разом стихли и расселись по местам. А нахальная девчонка осталась стоять в проходе.

- Виталина, почему стоим? Учитель уже в классе, можешь садиться на место, - произнесла классная руководительница, когда приблизилась к своему столу.

Она положила журнал и вопросительно взглянула ту, что, демонстративно сложив руки на груди, стояла одна посреди класса, ничуть не стесняясь, что срывает урок.

- Роза Сергеевна, тут новенький занял моё место, - возмущенно ответила ей Виталина, взглянув на меня пренебрежительно.

- Он занял свободную соседнюю половину, а не твоё место. Ты же не купила, в конце концов, эту парту.

Мне послышалась издевка в тоне учителя и я разом ее за-

уважал. Значит, не мне одному неприятна надменность этой самой Виталины. Красивое имя и лицо, а внутри - уродина.

Запал девчонки пропал и она заморгала в недоумении. Но сесть все равно не решалась. Учительница уже вышла на середину доски, призывая к вниманию всех учеников.

- Может, Нагиева, ты хочешь провести урок вместо меня? Рассказать классу о планах на новый учебный год? – Роза Сергеевна строго посмотрела на ученицу.

Нагиева сдалась. Нехотя села на соседний стул, изображая покорность перед учителем, но посылая убийственные взгляды в мою сторону.

Учительница же сообщила классу о том, что в их классе появились новенькие. Сказала, что по очереди будет называть фамилии, а мы должны подняться с места и сказать свое полное имя, чтобы все в классе его запомнили. Новеньких оказалось трое. Когда назвали мою фамилию, я не отозвался и не встал. Уже два месяца я себя считал Дамировым.

- Вавилов? – настойчиво повторила учительница и посмотрела уже прямо на меня.

Мне стало неловко. Нужно было объяснить ей свою ситуацию.

- Вы не мою фамилию назвали, Роза Сергеевна. Я Дамиров Елисей, а не Вавилов, - поднялся я из-за парты, вызывая недоумение учительницы, своими словами.

Она еще раз сверилась со списком учеников.

- В журнале ты записан как Вавилов, и будь добр, Елисей,

отзываться на ту фамилию, которую твои родители указали в твоих документах.

В тот момент я не понимал, какие документы нужны, чтобы оформить меня официально и сделать настоящим сыном Халида Руслановича. Мне пришлось досадно поджать губы и согласиться на отцовскую фамилию. На ту, которую я всем сердцем ненавидел. Единственное, что я уточнил, свою принадлежность к нации, гордо заявив, что я - дагестанец. Учительница лишь улыбнулась мне, а одноклассники не поняли кто это такой. Гораздо позже, в старших классах на почве моей национальности стали происходить конфликты, но тогда на это никто внимания не обратил. Кроме моей соседки по парте. Она стул подальше отодвинула! К ненависти за мою оккупацию парты прибавилась еще и ксенофобия.

Глава 3. Бесишь.

Виталина.

Ничего не изменилось! Дамиров опять уселся за мою парту. Как ни строила Голубева ему глазки, а он все равно рядом со мной пристроился. Вот бы он таким верным с девушками был, а не тому стулу, на котором сидит. Одно радовало, что это последний учебный год и больше мне не придется лицезреть обнаглевшего спортсмена рядом. Забуду его как страшный сон.

Я села на свое место, достала с рюкзака электронную

книгу. Учебники я за собой не носила в школу уже который год. Тетрадку, ручку, дневник выложила. Все аккуратненько разложила перед собой на парте. У меня даже школьные аксессуары в одном стиле и цветовой гамме. Свой изысканный вкус демонстрирую даже в мелочах. В этом году я выбрала розовый цвет. Так стильно все смотрится.

Дамиров швырнул свой дневник на парту.

Я резко повернулась к нему, чтобы отчитать его, напомнить ему, что я терпеть не могу, когда он так делает, но так и не проронила ни слова. До меня донесся аромат его туалетной воды. Я обалдела! Новый аромат от трендового дизайнера и парфюмера Ёши Ёмамота. Точно такой каким пользуется мой отец! Я ему сама в подарок эту воду выбирала. Незаметно поставила локоть на парту и, делая вид, что поправляю волосы, я чуть ближе наклонилась к Дамирову. Точно! Это тот самый парфюм. И это не Митька Гузеев с парты позади нас так пахнет. Увы, аромат исходил именно от Дамирова. Вот тебе и грязный горец! Теперь как услышу такой аромат от отца всякий раз буду вспоминать о своем ненавистном соседе. Зла на него не хватает! Я отвернулась и издала обреченный стон. На что Дамиров сразу среагировал.

- Пила беспробудно все лето? – язвительно усмехнулся он.
- Потому и споткнулась? Ты в другой раз слуге своему скажи, чтобы за ручку тебя вел до парты, а то меня не окажется рядом и убьётся такая красота, - и так при этом пренебрежительно посмотрел на меня, будто я в лохмотьях пришла и

при этом еще и воняла.

Два часа перед зеркалом утром провела, встала чуть свет, чтоб себя красивой сделать, а этот гад даже не присвистнул при виде меня! Раньше он нет, да глянет украдкой на меня восхищенным взглядом. Особенно приятно было его такие взгляды на себе ловить. Это как маленькая победа над ним, как торжество справедливости. А новый учебный год начался совсем не так, как мне мечталось. Он на меня совсем не смотрит!

Зато я заметила на нем и черные кеды “конверсы”, и на запястье свотч. Приоделся перед выпуском. Поднял себе самооценку Дамиров еще выше. Ух, гад, ненавижу!

Елисей

С некоторых пор хочется Нагиеву превратить в нагую. Сорвать ее брендовые шмотки, раздеть до белья и рассмотреть в деталях, что она там под ними прячет. Небось и бельишко от кутюрье ей дорогой папочка покупает, а потом этим делом займется и ее муж. Найдет себе такого же как папаша ее с большими деньгами мужика. Они люди Мира, им самое лучшее подавай!

Волосы выбелила, стала как элитная содержанка. Тьфу! Хотя надо признать ей идет. Стала ещё больше неприступная, что захотелось укусить ее побольнее. Сидит и нос воротит от меня, будто от меня навозом прет. Ну отдыхал я летом в Дагестане, а не на тихоокеанских островах. На малой

родине матери был, семь дней назад вернулся. Да, чистил лошадей в конюшне, но, когда это было? Не могла же она почувствовать конский пот спустя неделю? Или могла? Она же особенная! Блин, может ей дано, что не дано простым смертным?

Или на новую туалетную воду такая реакция? Я все лето подрабатывал где только мог, чтоб в грязь лицом не ударить перед зацикленной на внешнем виде девчонкой, а ей не понравилось! Чуть вслух не выругался.

Пусть терпит теперь до самого выпускного! А может ее затошнит и она пересядет!

Отодвинулся подальше и до конца урока не смотрел на нее.

Антон Круглов прислал смс с предложением запускаться в кафе и Митяй с задней парты шепнул, что хотят посидеть классом. Я как раз усмехнулся и ответил согласием, как услышал замечание учительницы. Она выразительно посмотрела при этом на мой смартфон.

- Дамиров Елисей, может ты поведаешь классу об истории России? Кратко, начиная с ноября семнадцатого года.

С виноватым видом спрятал гаджет в карман.

- Да он же не русский, пусть лучше о своем Татарстане расскажет! – попытался остроумничать мой недруг, Назар Хазиков.

Мы с ним подрались впервые в пятом классе. Я отстаивал свою национальность, он назвал меня черножопым с того и

началось. Хазиков тоже занимался единоборствами и тут наши силы были равны.

- Я - дагестанец! И знание истории не зависит от национальности, придурок!

Витка, услышав мои слова, повернулась в мою сторону и наши глаза встретились. Что она подумала, я так и не понял. Наверно, ее опять моя национальность задела. Или то, что я ей горжусь.

Роза Сергеевна строго глянула на меня и Хазикова, прекратив назревающий конфликт одним движением бровей. Пожалела, что подняла такую болезную для нашего класса тему. Нашу классную уважали все. И даже боялись до сих пор некоторые. Она же перевела тему разговора с классом в другое русло. Расспросила кто куда ездил и что посещал за лето. И мы делились событиями. Митяй довольно громко ляпнул очередную пошлость. Не загнет при всех про секс, так это будет не Митяй. Так и не вырос за лето. Остался на том же одноклеточном уровне развития.

- А можно рассказать кто сколько телочек чпокнул? - хихикнул он, как идиот. – Дам, ты скольких оприходовал? Колись!

Пацаны, кто услышал его засмеялись, а девчонки фыркнули. Я смолчал. На тупые вопросы не отвечаю.

Я невольно посмотрел на соседку. Виталина, заметив мой пристальный взгляд, напряглась и сникла. Неужели ревнует? Да ну! Быть того не может! Но мысль об этом была настолько

вдохновляющей, что я и дальше решил поддерживать образ Казановы. Халид откровенно разговаривал со мною о сексе и я, признаться, всякий раз, когда он мне что-то рассказывал из постельной жизни взрослых представлял Виталину. И никакую другую девчонку не видел на месте партнерши, с которой впервые пересплю.

Так и прошёл учебный час. Ни о чём. Звонок оповестил об окончании урока и мы засобирались. Нагиева вяло копалась в рюкзаке, закрывая мне своим стулом проход. Прекрасно знала, что мне, сидящему рядом с окном, чтобы выбраться надо обойти весь ряд.

- Дам, ну ты чего там застрял, - крикнул Антоха. - Или жена не пускает на гулянку? – и тут же заржал, намекая, кто именно моя жена.

Сволочь.

- Иди, я догоню, - крикнул ему.

Назло Нагиевой все равно через нее протиснусь!

Обходя широко отодвинутый стул, не удержался и придвинул бедрами спинку ближе к столу, заодно придавив и сидящую на нем девушку к краю парты.

Витка вскрикнула и уперлась ладонями в стол.

- Ты больной что ли? – взвилась на меня. – Мышцы накачал, а мозги усохли!

Я не выдержал и, склонившись к её волосам, прошептал:

- По себе не суди, бляндиночка. Думаешь, сменила цвет волос и сразу стала королевой школы? Не мечтай!

Виталина дернулась от злости, плечами стукнув мне в живот. Я дожал сильнее спинку стула и накрыл ее ладони своими, блокируя движения.

- Ты наглая тупая скотина! Робот бездушный! Машина для пресса! – подбирала она сочные эпитеты, сопротивляясь и распахивая меня.

А я сжимал ее ладони все сильнее, находя в этом особое удовольствие, держа в плену строптивую злоку.

- Как же ты бесишь меня, Дамиров!

- Нет, ты меня больше, Нагиева! – резко отпустил и, обойдя парту, вышел из класса, оставляя девушку одну в классе.

Глава 4. Маринара.

Елисей

Этим летом открылась новая пиццерия с итальянским названием “Маринара”. Девочка из параллельного класса по вечерам подрабатывала в этом заведении. Мы уже шли в это место как к себе домой, зная, что столики для нашей компании обеспечены, потому что первое сентября и все школьники от первоклашек до выпускников забивали кафе и закусовые под завязку, а некоторые даже устраивались с одноразовой тарой на ближайшем газоне.

Я все гадал, придет ли в пиццерию Нагиева, особенно после того, как я ее нагло зажал за партой. Ее девчата также позвали с нами пойти.

Меня распирало от желания еще раз прикоснуться к ней и обновить свои ощущения. За лето мои ладони соскучились по ее телу и захотелось сравнить не только изменения в нем, но и понять, по-прежнему ли я хочу везде ее трогать, как раньше или уже остыл.

Не остыл. Точно! От одного взгляда на, теперь уже блондинистую мегеру, все восстало и чем выше она задирала нос и сыпала ругательства, тем сильнее росло мое желание. Зато соседка моя, казалось, ненавидит меня еще пуще прежнего. Ко мне много девчонок липло, при любой возможности висли на мне, писали призывные сообщения в чате и соцсетях, подкидывали записки в рюкзак на соревнованиях, чем я иногда охотно пользовался. Но только не чиновничья дочка. Как она меня терпела шесть лет, так и не пересев на другую парту? Ответ находил только один: из ослиной упертости, не иначе!

Если бы она хоть немного ласковее ко мне была, я бы стал ухаживать за ней. Закрывал бы ее рот поцелуем всякий раз, когда она надумает дерзить мне. Но нет же! Пустые мечты! Образ отъявленной стервы и суки исходил изнутри нее и надежды, что она изменится, нет. Еще год буду изнывать по ней, а потом разбежимся навсегда и, наконец, я забуду неприступную гордячку.

- Елисей, - услышал позади голос Голубевой и я обернулся. – Я тебя не узнаю, - девчонка надула демонстративно губы. – У тебя, что девушка за лето появилась? Игнорируешь

меня.

- У меня много девушек, - одарил улыбкой одноклассницу. - Но ты фаворитка среди других, - наклонился и звонко поцеловал ее в щёку, от чего Голубева закатила блаженно глаза и довольно покраснела.

Флирт с теми, на кого у меня не вставал, давался на раз, и в груди ничего не ёкало.

Подхватив, меня под руку, она зашагала рядом. С моим высоким ростом - метр восемьдесят пять она казалась болонкой, путающейся под лапами борзой. Я невольно представил на ее месте другую особу, Нагиеву. Вот она мне подходила идеально. Спину бы не согнул пополам, чтобы поцеловать ее.

- Какой же ты бабник, Дамиров! – кокетничала со мной Ирина, осуждая меня за непостоянство, а сама при этом мечтала оказаться на месте моей девушки.

В открытую без стеснения клеилась. Не в моем вкусе такие девчонки. За лето это хорошо осознал.

Мы уже подошли к зданию пиццерии. Тут собрались почти все наши, кто хотел пойти отметить новый учебный год. Нагиева отсутствовала и мое настроение заметно упало. Мелькнула даже мысль уйти домой. Терпеть весь вечер Голубеву желания не было.

- У нас новая парочка в классе образовалась? – шлепнул меня по спине Антон.

- А что не видно, Круглов? – ответила за меня Ирина, еще крепче вцепившись в руку.

- Да ладно? Не верю! Дам, он же верный только одной! – подтрунивал Антон над ней.

- Это кому же? – испуганно дернулась Ира.

- Девушке по имени "татами"! – и он заржал, наблюдая, как вытянулось лицо одноклассницы.

Она юмора не оценила, поскольку не в курсе была, что такое татами.

Я хотел поддержать его стеб и даже серьезное лицо напустил, но, заметив обиду Голубевой, передумал.

- Пошли уже внутрь, пока наш стол другим не отдали. Алена хоть и подруга наша, но кафе доходы терять не позволит.

Мы с Антохой прошли к кассам, выбрать коктейли и кусочки нарезанной пиццы, оставив девчонок за столом. Нас собралось девять человек, и я остро чувствовал недокомплект. Как в том мультфильме про тонущий кораблик: если не наберется десять зверей, то парусник затонет, а вместе с ним мое удовольствие от вечера.

Уже заканчивая с оплатой, вдруг почувствовал знакомый аромат духов, так прочно прижившийся в моем носу. Вита свой парфюм, в отличие от цвета волос, никогда не меняла. Повернул голову и увидел ее профиль. Сердце ухнуло вниз, а потом радостно подпрыгнуло, посылая адреналин в кровь. Пришла!

- Можно кусочек "Маргариты" и молочный коктейль с манго? – обратилась она к продавцу.

На меня даже не взглянула, приравнивая к пустому месту. Ладно, будь по-твоему! Я развернулся и демонстративно отошел со вторым подносом к нашему столу. Тот, что отнес Антон, уже разбирали друзья.

Виталина

Зачем я только согласилась пойти в пиццерию со всеми, сама не понимала. Чтобы снова увидеть мерзкую рожу Дамирова? Или как моя подруга Ирка липнет к нему? Знает ведь, как я не переносу его.

После школы, по дороге домой выслушивала от нее дифирамбы спортсмену. Елисей так возмужал, ах как ей хочется, чтобы он зажал меня в углу. Или: он такой агрессивный, когда в спарринге! Она за ним, оказывается, не раз летом по соревнованиям ездила. Такому не грех отдаться, если он за тебя поборется и стать призовым кубком, - хихикала она, как дурочка. И на мои советы перестать к нему так тупо клеиться, лишь отмахнулась, осуждая меня за предвзятое отношение к нему.

- Вита, за что ты его ненавидишь? А если мы будем встречаться, как это отразится на нашей с тобою дружбе? Ты и меня заодно возненавидишь? Я не смогу молча смотреть на ваши кислые лица в нашей компании.

А я и сама не знала, почему не хотела, чтобы Дамиров с кем-то дружил или серьезно начал встречаться. При всей ненависти к нему, я считала его своим личным наказанием, а

при мысли, что он станет отпускать пошлые шутки, какой-то другой девице, все внутри переворачивалось и протестовало. Только я одна имела право на его издевки, потому что ловила кайф от наших словесных баталий. Другую он обидеть может, а мне палец в рот не клади. Отвечать ему, изгаляясь и изобретая все новые прозвища для него, это для меня особое удовольствие, расстаться с которым из-за того, что на Дамирова глаз Ирка положила, я еще не была готова.

А то, как он меня сегодня прижал стулом и зажал руки своими огромными ладонями? Полная неожиданность. Раньше он так руки не распускал, только если случайно столкнемся, прикасался нечаянно, все меня словами клевал. А теперь перешел в наглую атаку телом. От воспоминаний горячего дыхания в волосы до сих пор мурашки пробегали по коже. Стыдно самой себе признаться, но мне хотелось повторения, снова пережить нечто подобное. Разум вопил: ты сошла с ума, раз этого хочешь! Но я оправдывала себя тем, что если окажусь снова в такой ситуации, то сумею поставить наглеца на место! Только поэтому я согласилась пойти со всеми. Однозначно, опустить Дамирова хочу, а не снова его увидеть.

Дома успела переодеться и чтобы не опоздать, взяла машину папы. Едва выпорхнула из служебного авто, как взглядом сразу выцепила из толпы густую шевелюру Дамирова и повисшую на его руке, словно карманная собачонка, Голубеву.

Разозлилась. Времени Ирка даром не теряла! Не потрудилась наряд сменить. В чем на линейке была в том и к Дамирову сразу побежала. Точно только вид сделала, что домой со мной шла. Я в дом, а она к нему. Стоят рядышком теперь, словно парочка уже. Первый порыв был развернуться и отозвать водителя, чтоб домой уехать, но я не из тех, кто пасует перед такими мелочами. Все уже зашли в кафе, а я поправив волосы и одернув мини юбку, уверенной походкой двинулась к кафе.

“Маринара” заполнилась под завязку. Я едва отыскала столик с нашими ребятами среди этой толпы, громко сетуя, что опять опоздала. Направилась к кассам. На меня-то никто не удосужился сделать заказ. Думали, что я не приду уже. Столкнулась с лезгином у витрины, когда тот забирал разнос с напитками и пиццей. Отвернула лицо от него, как от пустого места. Так ему! Не достоин внимания Виталины Нагивой такой бабник!

Только вот вернувшись потом к столу, за которым одноклассники сидели, я не нашла свободного стула. И парни сразу это заметили.

- Виталина, - сладко заулыбался Митяй. - Хочешь я буду твоим стулом? Садись ко мне на колени, - и хлопнул по широко расставленным бедрам.

- Не слушай Димку, ко мне иди Цветочек, - позвал Гордеев и подмигнул.

Паша Гордеев давно подбивал ко мне клинья, еще год на-

зад приглашая на свидания. Знаю, чего они хотят – секса! На лицах крупным шрифтом написано. А еще надеются на сближение с папочкой, чтобы в будущем удачно пристроить потеплее свой зад.

Аня и Алёнка засуетились, начали сдвигать стулья, а Ирка даже с места не сдвинулась. Лишь расправила подол длинного платья и кокетливо произнесла:

- Витушка, я не могу отдать свой стул, платье помнется.

Вылить бы напиток на ее платье! Мало того, что вперед меня успела его отхватить в бутике, так еще и кичится им, не снимая целый день. На мне оно бы лучше сидело!

Дамиров хмуро смотрел на всю эту суету вокруг моего отсутствующего стула и на миг мне показалось, что он готов встать и уступить свой. Но только я обрадовалась, что сейчас обломаю его, сев с одноклассницами с краю третьей, как его длинные руки сгребли мое тело и усадили на свои бедра.

- Ты что себе позволяешь?! – возмущенно зашипела на него, но вырваться не рискнула.

Я держала в ладонях коктейль и треугольник пиццы, опасалась испачкать одежду.

Он мне криво усмехнулся, уже в который раз за день, только теперь на виду у всех.

- Что, боишься замарать свой белоснежный зад о грязного горца? – прошептал на ухо. – Ничего с ним не станет, если посидишь немного. Но лучше тебе не дергаться, а то зацепишь ненароком то, от чего так шарахаешься.

Я ягодицами чувствовала каменные мышцы его бедер. И даже сквозь плотную ткань брюк ощущала жар его кожи. В промежности стало жарко от этого. Когда же до меня дошел смысл сказанного Дамировым, у меня наступил шок. Похотливая сволочь! Из каждой ситуации для себя сексуальное удовольствие извлекает. Митяй и Антон посмеивались, подмигивая нам, Голубева сверлила во мне дыры, а остальным не было дела до наших терок – ели, пили и разговаривали. Привыкли за столько лет уже к нам.

Я на миг прикрыла глаза, едва сдерживаясь, чтобы не вылить коктейль на голову наглецу. Посчитала, что не могу опуститься до его уровня, выдержу, устроенную им пытку. А назло ему возьму себя в руки и покажу, что мне плевать на него и его намеки! Усевшись удобнее, излишне поелозив, нашла удобную позицию и с удвоенным злостью аппетитом откусила пиццу.

Втянула через трубочку молочно-манговое чудо и застонала от удовольствия. Пицца с пылу с жару с радостью легла на язык, утоляя голод. Вспомнила, что успела лишь позавтракать, а переволновавшись в школе, так и не пообедала.

Ждала, что Дамиров выкинет очередную пошлость, приготовив уши к скабрёзности, но он отчего-то притих и молча поглощал еду. Иногда его правая рука появлялась в поле зрения, едва касаясь моей талии, но не более. А я даже нашла удовольствие от сидения у него на коленях, что меня поразило. Пицца от этого показалась особенно вкусной,

а напиток сладким.

Наполнив желудки итальянскими лепешками и напитками, мы всей компанией решили продлить гуляние в парке.

Маринара* - пицца с томатным соусом чесноком и базиликом.

Глава 5. Фонтан.

Елисей

Чего мне стоило держать нахалку на коленях. Думал она тут же сбежит, при этом отвесив приличную пощечину, но Виталина удивила. Уселась поудобнее и просидела так до конца нашего пребывания в пиццерии. Член встал, принося дискомфорт, благо никто не заметил, и я уже не раз пожалел о том, что просто ей место не уступил. И почему эта бешеная кошка так на меня действует? Но как же здорово было чувствовать ее так близко! Особенно, когда она молчит и не выделяется. Как было бы... Нет! И мечтать о таком нельзя! Как она там любит часто повторять? Не твоего я поля ягодка...

Перекусив, отправились в новый парк, догулять вечер. Солнце убегало за горизонт. Надвигающиеся сумерки обещали прохладой ночь, но на улице пока еще тепло и тихо – лето не желало покидать южный регион.

Ожидал, что Нагиеву заберет заботливый папаша, сразу после кафе, но она отзвонилась беспокоящимся предкам и

отправилась с нами, мелькая впереди своими длинными ногами, в мини-юбке. От каждого её шага широкая юбчонка так заманчиво подпрыгивала, распаляя мое воображение. И я все ждал что вот-вот я увижу какого цвета ее белье. И, наверно, не только я! На кой черт она такое носит? Чтобы привлечь побольше внимания самцов? Подразнить? Разозлился, как чёрт, впиваясь взглядом в ее стройные ножки. Но от взрыва эмоций меня спасла Голубева, так навязчиво пристающая. Ее маленький рост компенсировался наглостью.

- Дам, я обижена, - промяукала Кнопка.

- На что?

Мы шли позади общей толпы, немного отставая, и то потому, что Ира едва поспевала за моим длинным шагом.

- Ты же терпеть не можешь Витку, на кой фиг усадил к ее себе? Место же было рядом с девочками.

Вот так, дай поддержать ей себя за палец, а она и бёдра оседлает.

- Как на кой? Чтобы разозлить!

- А.., а что говорил ей на ухо? – допытывалась собственница, считая, что имеет на меня полное право.

Ага, так я тебе и сказал!

- А ты сама у подружки спроси, - расплылся в улыбке, давая понять, что большего от меня не узнает.

В парке работал тир и мы с парнями пошли пострелять. Драться я умел, а вот целиться и попадать в десятку явно не мой профиль. Промазав несколько раз, под смешки пацанов

оставил эту дурацкую затею. Я только в Витку мог целиться с природной точностью. Взглядом.

- Ты главное девочкам попадай куда надо с первого раза,
- поддел Диман. - Если, конечно, не целишься в очко.

- Да пошёл ты сам в очко, придурок! – я впечатал кулак в плечо другу и сел на скамью.

Антон сбегал к киоску и купил три мотка сладкой ваты.

- Почему три купил? Девчонок четверо.

- Поделятся.

Я так и представил, что Витка будет с кем-то напололам есть сладкую вату. Гордыня не позволит. Повернулся и проследил за ней взглядом.

Все девчонки кружили около цветного музыкального фонтана. Черпали ладонями воду из него, подставляли их под мощные струи и пищали от брызг, которые попадали на них. Малолетние дети бегали по кругу и визжали, убегая от родителей. Я представил своих брата и сестру и порадовался, что они не пришли сегодня в парк и не увидели нашу компанию.

А Нагиева разулась и забралась на каменный парапет. Растащила по нему танцующей походкой. Под ритм музыки уже к себе внимание привлекала. Вот неймется ей, когда она не в центре всеобщего внимания. Сейчас все мужики с парка сбегутся к нам, чтоб на ее ноги поглазеть в тряпочке, что зад едва прикрывает.

- Давай вату сюда! – сам не понял с чего вдруг рявкнул

на Антона.

Тот от неожиданности мне ее как знамя протянул.

Выватил у него из рук сладость на палке и направился прямиком к Нагиевой. Нашел повод ее с парাপета снять. Путь вату жует, а не выплясывает. Пока шёл, смотрел на нее во все глаза. Как нарочно бесит! Крутит своей задницей, бедрами виляет. Все девчонки так пляшут, но у Витки это так пластично, так эротично выходит, что невольно закрадывается мысль, что опыта в движении тазом она не только в танцах набралась. На миг представил, как она вот так же под кем-то двигается и у меня все нутро скрутило. Физически затошнило от мысли, что, возможно, она этим летом кому-то отдалась.

- Нагиева! – подлетел к ней с сахарной ватой.

Она так увлеклась танцами, что меня не заметила, а когда я ее позвал, вдруг испуганно дёрнулась, оступилась и с криком плюхнулась в фонтан. Воды в нем было от силы по колено, но Витка умудрилась нырнуть целиком.

Виталина

Мой истеричный визг слышал весь парк!

Я ошибалась, думая, что не смогу сильнее ненавидеть Дамирова, чем в тот день, когда он мне в шестом классе на новое платье, на день рождения Ирки апельсиновый сок пролил. Сегодня я поняла, как тогда ошибалась.

Я стояла в фонтане полностью мокрая. С волос, на уклад-

ку которых я потратила кучу времени, лилась грязная вода. Мой изысканный макияж в персиковых тонах сплывал с лица, оставляя под глазами черные разводы от туши. Блузка из натурального китайского шелка облепила грудь как вторая кожа, выставляя на всеобщий обзор мои затвердевшие от холодной воды соски. Под тончайший шелк я и бюстгальтер соответственный надела. Ткань сеточка на косточках и бретельках. Считай, что без него. Юбка прилипла к ногам и с нее, и с трусиков ручьями текла вода.

Убью его! Дамиров не жилец! Меня трясло от ярости, а он, раскрыв рот, нагло пялился на мою грудь! В то время как одноклассницы с моего вида смехом заливались.

- Прости, Витка, я не..., - промямлил он, точно в прострации.

Я завершала как сумасшедшая. Да я себя и чувствовала такой, стоя на виду у всего парка, словно мокрая курица посреди фонтана. А Дамиров от моего визга, точно очнулся. Быстро огляделся, словно подыскивая место, куда можно спрятаться, но сам не сбежал. Сунул сладкую вату, ржущей как лошадь в руки Ирке и быстро расстегнул свою рубашку. Вытащил ее из брюк и снял. Потом перешагнул бортик фонтана. В чем был, в том и пошел по воде ко мне. Не обращая внимание на то, что сам намочил ботинки, носки и брюки по колено. Накинул мне рубашку на плечи, прикрыв, таким образом, обнажившуюся грудь. А потом помог мне выбраться из фонтана. Я от злости только сопела, а он угрюмо молчал.

Понял, что моя месть ему ждать себя не заставит!

На этом вечер для меня закончился. Я вызвонила водителя папы и пока ждала машину, полным ненависти взглядом испепеляла Дамирова. Мы стояли в окружении одноклассников и оба молча терпели шутки в нашу сторону. Отвечать на них ни у него, ни у меня настроения не было. Я в его рубашке, что тоже постепенно намокала и он с голым торсом. У меня от холода зуб на зуб не попадает, а ему хоть бы хны! Одно: пот со лба вытирает. Точно его в жар бросает.

А потом, когда, подъехала служебная машина, Дамиров ещё набрался наглости мне дверь открыть. Я забралась на заднее сидение авто. Стянула с себя его белую мокрую тряпку и швырнула ею ему в лицо. Он рубашку на подлете поймал и эффектного шлепка в лицо не получилось. В бешенстве я захлопнула дверь машины. Ну, держись, Дамиров! Теперь между нами будет настоящая война!

Глава 6. Допрос.

Елисей

Самому от себя сделалось тошно. И чего я полез к Витке? Ну, прыгала бы она там вокруг фонтана, пока не надоело. Так нет же! Обязательно надо мне было к ней подойти и напугать её. Теперь шансы завоевать симпатию злюки равны нулю. Нет, в минус ушли. Она мне свое унижение перед всеми никогда не простит. С ее-то гордыней и самомнением! Представляю, скольких усилий ей понадобилось, что-

бы не обложить меня матом. Она при каждом случае за словом в карман не лезет, а тут настолько ее потрясло падение в фонтан, что она даже дар речи потеряла от шока. Но я ее горящий ненавистью взгляд прочувствовал особенно остро. В груди сдавило от безысходности.

Шел домой поникший. Пацаны подбадривали, мол, не убудет с Нагиевой, только спесь собьет, и я им фальшиво поддакивал. Изображал веселье. В новых кедах противно чвякало. Испортил их, наверное. Завра в школу придется старые кроссовки надеть. Рубашка и брюки не успели просохнуть, так и вернулся домой. Надеялся проскользнуть незаметно в свою комнату. Объяснять маме и Халиду причину мокрых вещей не хотелось. Вообще разговаривать ни с кем не хотелось. Упасть бы лицом в подушку и вырубиться, чтобы картинка с облепленной одеждой Виткой перед глазами не стояла.

Едва открыл дверь, как навстречу выбежала Фаиза. Сестра в первый класс пошла сегодня, а я и не подумал ей подарок купить. Все мысли в последние дни перед школой Нагиева занимала. Как мы с ней встретимся на линейке и будет ли все по-старому. Теперь еще и перед малявкой почувствовал себя виноватым. А следом в проеме коридора появился и младший брат Билал.

- Мама, Елисей вернулся, - сразу же оповестила родных Фаиза и я досадно поморщился. – А где ты был так долго? Темно уже на улице.

- Гулял, - буркнул недовольно.

Старался по-тихому снять мокрую обувь и носки, чтоб просушить их на лоджии. Но сметливая сестра заметила неладное.

- А почему у тебя одежда мокрая? - подошла ближе и подергала за половицу распахнутой рубашки. – Купался? – округлила глаза.

- Ерунду не говори, Фаиза! Где я тебе ночью стану купаться?

Пятилетний брат, услышав разговор о купании, спалил меня окончательно.

- Я тоже хочу купаться!

И, немного потоптавшись, побежал на кухню, оповещая родителей о своем желании искупаться, как старший брат.

Не успел я скрыться в своей комнате, как услышал стук в дверь и мамино лицо показалось в дверном проеме.

- Елисей, ты ужинать будешь?

- Нет, мам, я не голоден. Мы ходили с ребятами в пиццерию, - бросил через плечо.

Наполовину уже разделся, в надежде, что мама уйдет из спальни и меня одного оставит. Но мелкие, воспользовавшись моментом, пока она в проходе стояла тоже просочились в комнату. Билал тут же забрался на мою кровать и начал прыгать на матрасе. Я чуть не взвыл. И так настроение хуже не куда, а тут домочадцы наседають.

- Что с твоими брюками, упал куда-то? – спросила мама.

- Да. Газон поливали, я в темноте не заметил и наступил.

- А... хорошо, что не в собачьи какашки, - хмыкнула мама, а дети, подхватив смешное слово, захихикали и начали его повторять.

- Надеюсь, ты не пил спиртное? – она повела носом воздух.

- Мам! Ты же знаешь мое отношение к алкоголю.

Я развернулся к оккупантам и устало посмотрел на мать.

- Ладно, - сжалилась она надо мной, взмахом руки призывая мелким выметаться из моей комнаты. - Иди, помойся и приходи на кухню чай пить. Халид в магазин уехал за тортом. Фаиза спать не ложится, требует праздника.

Наконец, меня оставили в покое. Но выйти к чаепитию все же пришлось.

Больше мне вопросов по внешнему виду не задавали. Девтора увлеклась десертом, мать суетилась вокруг нас и папы Халида.

- Как первый день в школе прошёл? – спросил отец.

- Нормально. Я нес первоклашку с колокольчиком, - констатировал событие.

- Какая честь. А что чиновница твоя, - хмыкнул и подмигнул, намекая на Нагиеву, - всё такая же заносчивая? Не оттаяла?

- Халид, отстань от него с этой девочкой, сами разберутся.

Мама такая мудрая, читала все между строк и незаметно давала полезные советы.

- В конце месяца региональные соревнования. Надо поднажать с тренировками. А то за лето расслабился.

- Помню, отец. Поднажму.

Позже, лежа в кровати не мог заснуть, в сотый раз, прокручивая в мозгу образ Виталины в мокрой одежде. Прозрачная ткань не скрывала тела, продемонстрировала все! Сквозь лифчик я четко увидел ее темные соски. В отражении разноцветных брызг фонтана, её кожа играла, то, открывая полностью обзор, то уходила в темноту, и она казалась полностью обнаженной. На короткий миг мне почудилось, что в ее глазах стоит не бешенство, а призыв. Привиделось же такое! Как замороженный стоял, надеясь, что мне не показалось. Еще минута и полностью бы пропал. Чуть не вслух не ляпнул о ее красоте. Но, слава богу, вовремя очнулся. Вспомнил, что не только я ее такой вижу. На автомате стал снимать рубашку, чтобы хоть как-то скрыть ее наготу. Но до чего теперь Витка зла на меня. Уверен, дай ей клинок, всадит в меня его, не раздумывая. И будет права. Перегнул, хотя и не планировал. Спонтанно все вышло.

А когда она дрожала в моей рубашке на прохладном воздухе, так хотелось обнять ее и согреть. Скинуть мокрую одежду, прижать девичье тело и покрыть губами от ключиц до пальчиков ног, прокладывая дорожку из поцелуев. Но это все мечты, фантазии, которым не дано осуществиться. Нагиева никогда не будет моей, а я слишком горд, чтобы признаться ей в своих чувствах. Тем более, что знаю, какой по-

лучу ответ.

Виталина

Родители думали, что я позже приду домой. Мама вышла мне навстречу и ахнула при виде меня.

- Бог, мой! Милая, что произошло?! Ты, почему мокрая? В сауну или бассейн с классом ходили? Упала в него, что ли? С психом сняла и швырнула в угол туфельки.

- Ага, в бассейн, - язвительно отозвалась я. - Только он городской фонтан называется! Прямоком в эту грязную лужу свалилась, куда все плюют кому не лень и окурки бросают! Куча народу в нем за день ноги моет...

У мамы на лице появилось гадливое выражение. Она сочувствующе посмотрела на меня.

- Какой ужас! Немедленно в душ. Не дай бог, зараза еще прицепится.

Немногим позже, чистенькая и ароматно пахнущая, закутанная в банный халат вышла из ванной. Не захотела мыться под душем, а приняла горячую ароматизированную ванну. Чтобы нервы успокоить и все хорошенько обдумать. Месть Дамирову требовала ясной головы. Тут пороть горячку нельзя.

На холодное время года моя семья из загородного дома переезжала в квартиру. Шесть комнат, это совсем ни о чем! Мне опять нужно привыкать к тесноте. Одна на двоих с мамой гардеробная, спальня рядом с родительской. Не спря-

таться от них, все время на глазах друг у друга. Они все время норовят со мной поговорить. Узнать как мои дела, а я уже не в том возрасте, чтобы пред предками отчитываться. Но в этот раз мне нужно с отцом поговорить и поэтому я сама постучалась в его кабинет.

- Пап! Можно, зайти?

- Угу.

Мой отец вечно занятой человек. Но мне он внимание уделяет. Сидит за столом перед ноутбуком, смотрит в экран и одновременно слушает меня.

- Пап, мне нужно расписание городских турниров по восточным единоборствам. Где и когда они будут проводиться. А еще хочу знать, что нужно сделать, чтобы одного из участников дисквалифицировали.

- Это кого же ты так наказать хочешь? – поднял на меня глаза поверх очков отец.

- Дамирова! Достал этот козел. И в этом году мою парту занял.

- А не слишком ли? Не равноценное проступку наказание.

- А что мне ему тогда сделать?

- Игнорируй. Но не так чтоб подумали, что дочь Нагиева оторвалась от земли. По твоему поведению обо мне судят. Твои одноклассники – это мои будущие избиратели.

Я раздосадовано плюхнулась в кресло, что стояло в кабинете напротив стола. Накуксившись, глянула на папу.

- Переведи меня в частную школу.

- Мы, кажется, уже это неоднократно обсуждали, Вита, - вернулся взгляд отца в монитор. – Моя семья близка к простому народу. Если дочь Нагиева будет учиться в элитной школе, то что обо мне подумают? Он не такой как мы. Ему можно позавидовать. Не будем за него поэтому голосовать.

Я устало закатила глаза. И так уже который год. Терпи, короче, дочь.

- Ну, хоть расписание соревнований мне достань, - обиженно надула я губы.

Папа что-то набрал на клавиатуре и следом раздался звук печатающего принтера. Я радостно вскочила и схватила выехавший из его нутра лист бумаги. Бегло пробежалась глазами по напечатанному. Так, теперь я точно знаю, где и когда двадцатого октября будет находиться Дамиров.

Глава 7. Бумеранг

Елисей

Спал урывками и утро не принесло облегчения. Как бы не бесила меня соседка по парте, чувство вины не покидало и требовало искупления. Сначала хотел купить ей букет цветов, но вовремя понял, что стану всеобщим посмешищем, когда Витка отметелит меня им как веником в парилке. Лучше относиться ко мне из-за букета она не станет.

Пришёл в класс раньше других и напряженно ждал её появления. Разволновался не слабо так. Когда на ковер к директору вызывали, и то не так нервничал. Пацаны отпустили

пару шуток по поводу вчерашнего инцидента. Я улыбался в ответ одними губами, не развивая тему дальше. Достала эта война с Нагиевой. Конца ей нет.

- Дам, ну ты же успел разглядеть сиськи Витки? – шепотом спросил Митяй, распластавшись на своей парте.

Я недобро глянул на любопытного через плечо и промолчал.

Зачем он мне напомнил о них? И так мерещились практические обнаженные полукружия до полуночи. От воспоминаний заснуть не мог.

И вот она зашла в класс, разом привлекая всеобщее внимание. Сверкнула голой грудью и опять звезда класса.

Прокатился шепоток, но открыто насмехаться никто не стал. Проблемы в будущем ребята не искали. Да и от ее взгляда, коим она обвела весь класс, совсем не до смеха стало. В шутку обернуть инцидент Витка не собиралась. К своей персоне она относилась слишком серьезно. Королева, блин!

- Нагиева, последние новости вещают, что ты тонула в фонтане парка, - крикнул Назар.

Запустил в ее сторону бумажный самолетик с дальней парты. Он не долетел, но Витка все равно послала в ответ убийственный взгляд.

- А наш чемпион, - продолжал насмехаться Назар. - Спас тебя и теперь ты обязана ему подарить свой "цветочек".

Послышались отдельные смешки, но в целом кроме

нескольких человек, никого не тронул его пошлый юмор.

Я следил за выражением лица Виталины и уже был готов вступить за нее, как истинный мужчина, зарыв топор войны, даже подскочил со стула, но обида, едва проскочив по ее холеному лицу, тут же сменилась презренным равнодушием. Смерила меня таким уничижающим взглядом, что все желание врезать Хазикову за нее по морде отбила.

Она замерла по пути к нашей парте и, развернувшись к Назару, парировала:

- Тазиков, - намеренно исковеркала его фамилию, от чего тот набычился. - Завидуешь молча тому, кому я его подарю. Ты в списке претендентов даже на то, чтобы меня за руку поддержать - не числишься.

Одноклассники снова засмеялись, теперь уже над ним. Он что-то ей ответил, но я не слушал, жадно вглядываясь в облик девушки.

Побрила так побрила. Я молча аплодировал. Но я, похоже, тоже не состою у нее в списке. Или для меня существует отдельный? Враг номер один, например. Отодвинул для нее стул от парты и ждал, когда займет его ее царская попа. Но рано радовался. Нагиева порыва рыцарского не оценила. На мой провинившийся взгляд в ответ метнула молнии и тут же опустила глаза. Ее щеки вспыхнули румянцем. Точно она, не глядя, ощутила, как я опустил невольно глаза на ее грудь, облепленную синей водолазкой. Трикотажная ткань, а под ней точно бюстгальтер не такой тонкий, как вчера был.

Грудь в объеме больше стала. Торчит вперед как ракетный комплекс. Спрятала мягкие округлости за бронежилетом из поролона. Но у меня хорошая память. Помню все. Прятать бесполезно.

- Привет, - прочистив горло, тихо поздоровался.

Но она изобразила глухонемую.

Молча села на свой стул, выставив на столе сумку в виде преграды. Я смотрел на ее точеный холодный профиль, шею, оплетенную косой, вдыхал аромат духов и падал в болотную топь под названием Виталина. Сегодня она меня не удостила и приветствием.

Урок истории начался и мы, до самого звонка не обменялись взглядами. Я украдкой поглядывал на безразличную соседку, обдумывая следующий шаг.

Два последующих урока повторились в том же духе. Ледяное безразличие, как к пустому месту, и на большой перемене я решил задобрить ее обедом. Купив слойки с персиковой начинкой, которые она так любит, салат из овощей и с курицей, компот, водрузив на поднос отправился прямым к ее столу. Вита листала учебник обществознания, то и дело делая закладки, складывая лист пополам. Напротив сидела Аленка и что-то ей эмоционально вещала, а Нагиева лишь безучастно кивала головой.

Я, кивнув парням, дал понять, что у меня сегодня трапеза за другим столиком и, получив благословение в виде креста в воздухе, усмехнувшись, повернулся к девушкам.

- Алена, Виталина, сегодня обед за мой счет, - засиял им улыбкой.

И под ошарашенные взгляды одноклассниц занял соседнее место.

- После того, как ты утопил меня в фонтане, имеешь наглость садиться за мой стол в столовой и еще что-то предлагать?!

Глаза Витки метали молнии и готовы были меня превратить в огарок. Я ее не винил, потому и пытался реабилитироваться.

- Я рассчитываю на снисхождение вашей светлости к простому смертному, что так неуклюже себя повел, – не сдержал ехидства и подмигнул ей.

Нагиева фыркнула, раздув ноздри, и с шумом захлопнула учебник, еще больше раздражаясь.

Ну, вот как на нее реагировать? Эта девушка извлекала из моего нутра темную сторону, делая меня сволочью в своих и ее глазах.

Проигнорировал недовольство Виты, выставил с подноса на стол тарелки и с невозмутимым видом принялся поглощать пищу.

Виталина

Кем он себя возомнил! С наглым видом уселся напротив, пододвинул мне тарелку с выпечкой и стакан с фруктовым отваром. Типа, извиняется так? Обедом? Я похожа на девуш-

ку, которая за слойку и стакан компота забудет про свое унижение? Теперь каждый из парней-одноклассников, кто был парке, прежде чем поздороваться со мной, пялится на мою грудь. Нет! Такое не прощают!

- Свали отсюда, Дамиров, - зашипела я на него. – Не порть мне своим присутствием аппетит.

- Вот не задача, - дерзко ухмыльнулся Елисей. - А ты мне своим его только распалешь...

Я по глазам прочла, что именно ему распалю и чем. Злость вихрем поднялась, рука сама на автомате схватила стакан с компотом, и я даже осознать не успела что делаю, как уже выплеснула его содержимое прямоком в лицо Дамирову.

В испуге оттого, что сделала, вскочила, роняя стул. Грохот от его падения привлек внимание сидевших в столовой школьников. Все разом затихли, точно дыхание затаили, ожидая дальнейшей развязки.

Дамиров демонстративно медленно поднялся следом, отодвигая свой стул и неотрывно смотря при этом мне в глаза. В них читалась немедленная расправа.

С его волос капала розовая жидкость, стекая по подбородку на белую рубашку, все сильнее пропитывая ткань и оставляя огромное пятно. Он вскинул руку, смахивая с лица остатки сладкого напитка, поправил чуб, как будто укладывает по-пижонски и..., вдруг расхохотался.

Клоун!

Обед мой испорчен, а он ещё смеет ржать! Ненавижу!

Я быстро собрала учебник и телефон, рванула рюкзак с упавшего стула, кинула в него вещи и, развернувшись, зашагала прочь из зала. Косым зрением уловила движение за спиной: Дамиров двинулся следом.

Что, ударить хочет? Ну, пусть только попробует! Сразу вылетит из школы и спортивной секции! Я заявление на него быстро накатаю своим каллиграфическим почерком.

Уже у самых дверей, остановилась. От волнения задрожали руки, готовые к обороне. Развернулась в его сторону, чтобы все это ему кинуть в лицо, но тут же отпрянула: он оказался совсем близко. Меньше чем в шаге от меня. Один короткий взгляд в глаза и тут же опустил его на мои губы.

Не успела ничего сообразить, как он быстро вскинул руку, хватая меня за затылок, молниеносно притянул к себе и впился в рот поцелуем. Я даже пикнуть не успела в знак протеста.

Всеобщий гул восторженных голосов, выкриков и комментариев происходящему, тут же разнесся по столовой, оповещая, что теперь мое унижение видела, чуть ли не половина школы. Из всех вариантов его мести за выплеснутый ему в лицо компот, я только этот не учла.

А он целовал как шторм, гоняющий кораблик, наминая его борта. Нагло, грубо, без разрешения руша мои барьеры. Опомнилась, когда ощутила горячий острый язык, пытающийся проникнуть глубже, дернулась, со всей силы толкнула

парня в грудь и вдохнула полной грудью воздух.

- Урод! Гоблин горский, - пыталась стереть тыльной стороной ладони с губ остатки компота и его слюни. - Сволочь похотливая, как ты посмел меня целовать?!

Но Дамиров, подбадриваемый выкриками толпы, победно улыбался.

К нам уже спешила раздатчица и я, выскочила из зала в холл и побежала в класс. От обиды и унижения слёзы брызнули из глаз, и я поспешно их утёрла ладонью.

Первый мой поцелуй украл! Сволочь! Ненавижу!

- Не дождешься от меня слёз, Дамиров! – стиснув зубы, подбадривала себя. - Нагиева не прогнется под тебя никогда!

Глава 8. Соревнования

Елисей

Соревнования я любил. У меня была веская причина не посещать уроки в школе и учителя относились снисходительно, если я оказывался не готовым к теме, давая возможность ответить позже или пересдать на более высокую оценку.

Роза Сергеевна, словно крестная мать, всякий раз меня благословляла на успех, чтобы я после спаррингов возвращался с минимум повреждений. В этом году я должен был решить: будет ли спорт моей ведущей профессией в будущем или останется как подростковое увлечение, без права его со-

вершенствования и карьерного роста.

Папа Халид не настаивал на моем поступлении в физкультурный институт, мама всегда уважительно относилась к моим желаниям и выбору. Но мое спортивное портфолио и высший бал по нормам ГТО позволяли выбрать будущую профессию, связанную с рисками. Находясь в хорошей физической форме и готовый к нестандартным ситуациям, не страшился их.

Во многом, в чем я преуспел, была заслуга отчима, ибо каким я был тепличным ребенком, капризничая при отсутствии элементарных бытовых условий, сейчас даже смешно вспоминать. В очередное лето, когда мы отдыхали у бабушки в Дагестане, отчим взял меня в поход. Мы с ним жили в горах неделю, готовили на костре, спали в палатке и интернет нам требовался крайне редко: только чтобы проложить маршрут и не более. Я научился выживать в таких условиях. Более того, окреп духом и поверил в свои силы. Все детские страхи, что терзали меня, остались на хунзахском плато.

Мама, что так за меня переживала, отпуская с Халидом в скаутский поход, попросту не узнала сына, когда мы из него вернулись.

Уверенность в себе бежала неоновой строкой в моих глазах. Я сиял от гордости за себя. Был по-настоящему счастлив.

Последующие годы мы повторяли отдых от цивилизации, меняя локации и прорабатывая новые тропы. Тем летом, я

впервые назвал Халида отцом, хотя считал его таковым уже спустя месяц после его бракосочетания с моей матерью. И пусть мы не являлись кровными родственниками, нашу духовную близость не могли разорвать никакие жизненные передраги.

Соревнования проходили в областном центре, в двадцати километрах от города, в котором я жил, но ехали мы туда заранее и проживали в гостинице санаторного типа, на берегу Волги. За нашей командой закреплялся целый сектор номеров. Сопровождал нас тренер и кто-то из родителей.

Когда мама была еще не замужем, то она часто ездила со мной, но с рождением сестры и брата даже на работу теперь ходила только три раза в неделю. Большую часть времени посвятила семье. Отец старался ездить со мной, особенно если соревнования проходили в другом регионе. Но в этот раз обстоятельства сложились так, что я остался без родительской опеки.

- Елисей, встань в спарринг с Володей Крыловым, - распорядился тренер.

- Но Крылов после травмы, Антон Андреевич, - ответил я. Тренер приблизился.

- Он в норме, не переживай. И он сильный противник, тебе не уступает. Если хочешь победить, ты должен забыть о сочувствии к противнику. Ясно тебе?

- Понял. Исправлюсь.

Мы тренировались в два захода половину пятницы. Ели,

пили, немного отдыхали и снова тренировка и спарринги. Не до отвлечений, короче говоря. Соревнование на носу. Но у меня нет, да все же проскакивали мысли о Витке. Отодвигал воспоминания о ней подальше, но они точно светлым лучиком пробивались в мозг. И сидели там в образе Нагиевой, мокрой после купания в фонтане или перепуганными глазами, смотрящей на меня через стол в школьной столовой.

Прошло больше двух недель с происшествия в столовой, но я как сейчас помнил поцелуй с ней. И ничуть не жалел, что его украл. Сладкий, ароматный, словно фруктовый коктейль из трубочки - хотелось его пить и пить безостановочно. Когда она меня оттолкнула, то словно ушат холодной воды на голову вылила, вернула в реальность.

Ждал на следующий день мести Виталины и последующие дни тоже, но она, как ни странно, притихла и будто не собиралась мстить. Затаилась, как кобра пред броском? Хоть бы. Уж лучше ее издевки терпеть, чем взгляд через меня. Отстраненно сидела за партой и делала вид, что я пустое место, дух. На шутки одноклассников не реагировала. Верную тактику игнорирования выбрала и они быстро стихли, не подпитываемые ответными эмоциями.

Митяй низким голосом шептал мне с парты: *"Везунчик, ты, Дам, и сиськи видел, и губы целовал нашей недотроги. Скажи, как оно было, у тебя сразу встал?"*

Я шугал его за спиной Нагиевой и грозил кулаком, но он и другие пацаны лишь довольно усмехались.

А Хазиков-Тазиков, как мы его все теперь называли с подачи Витки, среагировал более жестко. Как-то на перемене крикнул: *"Ну, все, Нагиева, теперь и тебя Дамиров пометил. Сорвал цветочек. Хоть вишенку свою теперь сбереги от него, а то никто на тебе не женится после дагестанской свиньи"*.

Виталина ему ответила в том же слогe: *"Тазиков не открывай свой рот лишний раз, не показывай, что внутри ты просто корыто для отходов, а то никто за тебя замуж не пойдет"*.

Я слышал каждое его слово и набить морду Назару чесались кулаки. И если бы не предстоящие соревнования, то я обязательно ответил бы ее обидчику. Обижать Нагиеву: моя привилегия и никого другого! Шутить, дразнить и трогать ее мог только я и никто другой. По крайней мере, этот год.

У меня остался год, чтобы ненависть Витки ушла, уступив место другому чувству – симпатии. По крайней мере, я на это очень надеялся.

Но то, что она выкинула на выступлениях, уничтожило мою веру в ее ответные чувства навсегда.

Глава 9. Клевета

Виталина

Раньше я думала, что в моём арсенале чувств существует всего две стадии злости: бешенная ярость, требующая немедленного взрыва и возмездия, пнуть врага, дать сдачу –

все мгновенно, и умеренная злость – я напрягу мозг для остроумного колкого ответа. Но, благодаря Дамирову, я узнала, что у меня есть и третья стадия злости. Эта злость не похожа на первые две. Внешне я совершенно спокойна. Мои движения размерены и ничем не выдают моих намерений, вводят в заблуждение врага. Он расслабляется, верит, что все по-прежнему, но как же он ошибается! Месть Дамирову я готовила в виде остывшего блюда. Если он надеялся, что я спущу ему ворованный поцелуй, то он будет очень разочарован. Я накажу его! А иначе сама себя не прощу. Накажу его и за то, что мне его поцелуй не показался противным. За то, что понравился...

На сайте спортивных новостей, под видом анонимного читателя написала сообщение, что каратист Дамиров Елисей принимает допинг. И если кто-то вычислит меня, я подпишусь под каждым словом лично, так как провожу с ним рядом половину дня и вижу, как он глотает капсулы из блистера. А когда его дисквалифицируют, я станцую джигу на могиле его спортивной карьеры!

Стоило Ирке Голубевой узнать про соревнования и что я собираюсь на них, как она сразу же загорелась идеей поболеть за Дамирова.

- Вдвоем однозначно будет веселее, - радостно щебетала она, когда мы собирались.

Мы обе надели мини юбки, раскрасили лица яркими цветами косметики и двинулись в путь.

Папа поддержал мою идею посетить соревнования. Сказал, что появление на них дочери Нагиева напомнит юным спортсменам, а главное их родителям, кто является главным спонсором и это непременно пойдет на пользу его депутатскому мандату. Папа, как и многие чиновники, часто спонсировал подобные мероприятия, веря, что это запомнят и будущие избиратели.

Местом проведения соревнования был небольшой спортивный комплекс, расположившийся на базе отдыха.

Подъездная аллея, усыпанная золотистыми листьями, извилистой лентой шла вдоль берега реки, уводя прибывших посетителей вглубь густого леса. Навесы и пляжные зонты росли прямо из песка ровным рядом, и я подумала: как хорошо бы сюда приехать в разгар лета и поплескаться в теплой воде.

Но такси быстро домчало нас до главного корпуса, вырвав меня из романтических фантазий в суровую действительность. Я здесь ради мести, а не любования красотами природы.

Ирка радовалась, как наивный ребенок, в то время как я прятала в рюкзаке транспарант, обличающий Дамирова.

«Дамиров на допинге!» - гласило.

- Витка! Спасибо, что сообщила мне про выступление Дама, - неустанно благодарила подруга.

И я фальшиво ей улыбалась в ответ.

Мы спросили у администратора, где проходят соревнова-

ния по каратэ и прошли в двухэтажное новое строение, минув сектор деревянных домиков и футбольное поле. Повсюду сновали люди. Подростки и дети разного возраста, взрослые и их тренеры. Последних отличали сразу: по одежде, внешнему строгому облику, взглядам, следящими за спортсменами.

- Похоже, соревнования не хилые намечаются, - заметила Ира, оглядываясь по сторонам. - Много народу понаехало.

- Да, областные. Более двадцати частных клубов и два бюджетных, точнее спонсорских.

- Вита, а ты откуда об этом знаешь?

- Забыла, что мой отец меценат таких мероприятий? - посмотрела свысока на Голубеву. - Я о многом, что происходит в городе в курсе.

Место выбрали на середине ряда, на возвышении. Судьи и тренеры сгруппировались в одном углу, жарко обсуждая мероприятие. Ведущий поприветствовал болельщиков и участников, объявив о начале состязаний по каратэ киокушинкай и вот уже на татами вышла первая пара борцов. Спарринг длился от минуты до пяти, в зависимости от силы противников. Голубева елозила на скамье, нервничала, особенно когда выходили на мат девушки.

- Витка, ужас какой, - прошептала на ухо. - Как они могут так мутузить друг дружку? У них же не тело, а кусок синяка! Я бы ни за что не стала заниматься боевым спортом.

- Да, Ира, тебе можно доверить только пот со лба вытирать

спортсменам, - насмешливо ответила подруге. – Или шлем застегнуть.

- И вида крови я боюсь.

- Неженка, короче. А мне нравится, как они колошматят друг друга. Но у парней это эффектнее выходит, натурально, как два самца за самку бьются, - ответила я возбужденно.

- Вита, - строго посмотрела Ира. - Ты - кровожадная сука.

Я промолчала. Сама знаю, какая и горжусь этим. Пока Голубева смотрела в центр зала и скандировала вместе с толпой, подбадривая на победу какого-то участника, я незаметно вытащила подготовленный плакат и держала наготове. Дамиров выступал двадцатым и этот порядковый номер неотвратимо приближался. От волнения сердце учащенно забилося. Я уже предвкушала его реакцию.

Едва объявили о его участии и имени его соперника, как я вскочила с места и развернула над головой плакат.

- Дамиров на допинге! – заорала я, поворачиваясь к зрителям по оси и потрясая плакатом, чем привлекла к себе внимание.

Прекрасно! Пусть смотрят. По залу пробежала волна ропота и возмущения. Кто-то из женщин крикнул, чтобы я села на место и не делала глупостей. Но большая часть болельщиков на меня внимания не обратили. Народ был так увлечен участниками, что и не заметил моей антирекламы.

Зато ее отлично заметил мой школьный противник! Он как будто знал, что я в зале нахожусь. Пока шел в центр пло-

щадки для спарринга смотрел в нашу сторону. Наши глаза встретились. Вспышка радости при виде меня отразилась на лице, но тут же сменилась гневом и злостью, когда я с места вскочила с плакатом. Он прочел мою надпись и обвинения в его адрес. Зажмурился на миг, а потом послал мне самый ледяной и полный ненависти взгляд. От злости заметно в лице переменялся. Если секунду назад я еще немного стыдилась своей выходки, то сейчас уже злорадствовала. Это победа!

- Вита, - дернула меня за край юбки Голубева. - Ты сдурела что ли?! Сядь немедленно!

Круглыми от шока глазами она пялилась на надпись на транспаранте в моих руках.

- Это моя месть ему за фонтан, за поцелуй! – отбрила подругу. – И не смей меня осуждать, не тебя шесть лет унижают, а ты и сдачи дать не можешь. Пусть проиграет, гаденыш!

Спарринг уже начался и наши взгляды обратились на татами. Я сложила позорящий баннер, поправила волосы и села на скамью. Во все глаза уставилась на Дамирова.

Никогда не видела его дерущимся и то, что я сейчас видела - завораживало. Настолько молниеносно, синхронно и виртуозно боролись парни, казалось, я и дышать перестала, позабыв о ненависти к соседу, пожирая глазами его движения. Его били руками ногами, он отражал, кружил, бил в ответ. На какой-то момент даже вскрикнула на пике эмоций, так волнительно стало за него. Позже буду ненавидеть, а сейчас все мое существо было там, на татами и жаждало послать

в нокаут его соперника.

Дамиров неожиданно глянул в мою сторону и в этот момент пропустил резкий выпад соперника и получил удар в голову. Тут же раздался свисток судьи.

Бой закончился проигрышем Дамирова. Я выдохнула и опустилась обратно на лавку. Оказывается, в момент высшего накала я вскочила и наблюдала за поединком стоя. Повернула голову в сторону Иры и увидела ее осуждающий взгляд.

- Это ты виновата, что он проиграл! – злобно прошипела.

Само собой! Ради этого я на соревнование и заявила. Планировала свою месть долго. Вначале хотела только за соперника Дамирова поболеть на его глазах, но украденный поцелуй подтолкнул меня к более жестокой мести. Он ни одного соревнования не проиграл. Будет теперь ему первый проигрыш за мой первый поцелуй с ним расплата! Справедливо? Да!

Мне бы ликовать, но сердце предательски екнуло, загрустив по кумиру. На татами он был великолепен. Поразил, потряс. Даже не верилось, что это Дамиров там, что он такой крутой.

Одернула себя, приказав не сочувствовать ему ни грамма.

Глава 10. Наказание

Елисей

Перед боем главное сохранять правильный дух. Приподнятый настрой – это пятьдесят процентов успеха.

Так нам наш тренер Антон Андреевич не раз говорил. Нужно освободить разум от левых мыслей, думать только о победе...

Я привык побеждать. Когда объявили мой порядковый номер и фамилию, даже не сомневался, что и в этот раз первенство будет за мной. Я лучший в своей весовой и возрастной категории. Пополню очередным золотым кубком, медалью свою полку достижений дома. Папа Халид похвалит меня, а мама посмотрит с затаенной гордостью в глазах после того, как ощупает меня всего, на предмет повреждений.

Ступил в зал и направился к центру, где располагался ринг-татами. При мне нужный настрой, в голове мысли о победе, а глаза по привычке попытались отыскать отчима среди болельщиков на трибуне. Но вместо Халида они нашли Нагиеву. Голубеву Ирину рядом с ней, я уже потом заметил. А сначала даже общий гул зала в ушах стих оттого, что Вита была там. Словно толпа вокруг нее прозрачной стала и я видел только ее одну.

Она пришла поболеть за меня? Нет, размышлялся. Просто на мой бой посмотреть? И этого уже достаточно, чтобы у меня от радости сердце забилося в ускоренном режиме. Возможно, она сменила гнев на милость, после того как я ее поцеловал...?

Витка неожиданно подорвалась с места и развернула плакат над головой. Заорала на весть зал и я понял, как далеки мои надежды от реальной цели ее посещения соревнований.

Ненавидеть она меня меньше точно не стала.

«Дамиров на допинге!» - гласило.

Это как удар под дых получить, нет, нож в спину не так больно будет, как от ее поступка. От вида торжествующего самодовольного лица, когда она поняла, что я все заметил и меня это задело. Еще бы! Не погнушалась клеветать на меня, дрянь! Заполнила все мысли собой, уничтожила весь мой правильный настрой. Я хоть и боролся с соперником, отражал удары и сам наносил их, но все это было уже на автомате. Отвлекся, упустил момент и, как следствие, удар в голову пропустил. Свисток судьи... Все я проиграл. Уступил тому, кого на прошлом турнире без проблем одолел.

Церемония награждения, когда мне пришлось встать на ступень ниже да на ее глазах, была еще одним унижением после проигрыша. Заноза не спешила с трибуны уходить, наслаждалась моим позором до самого конца. Сидела как королева на троне, сверкая длинными скрещенными ногами в мини-юбке. Красовалась в очередной раз. Сегодня она ведь победительница. Ее поза, глаза, даже поворот головы кричали об этом: *"Это тебе Елисей, за то, что на пару секунд размышлялся о несбыточном. Подумал: я ко мне пришла?!"*

Вернула, сука, с небес на землю одним махом.

Стиснув зубы, смотрел на нее через весь зал и представлял себе реакцию Халида. Он меня точно со вторым местом не поздравит.

Виталина

Радость от победы над Дамировым продлилась недолго. Как только соревнования закончились и участники получили заветные кубки, медали и грамоты за участие, мы покинули места, пробираясь через толпу к выходу. Но неожиданно нам преградили путь двое мужчин. Один был одет в спортивный костюм, и я сделала вывод, что это тренер, а второй в классическом пиджаке и брюках со стрелками, больше походил на руководителя.

- Задержитесь-ка, милые барышни, на пару минуточек! – сказал мужчина в спортивном костюме.

Ирка недовольно ворчала рядом, сетуя на меня за второе место своего кумира и удивленно захлопала глазами, когда к нам обратились.

У меня же в груди, сразу подозрительно екнуло, дало подсказку: моя выходка была замечена не только ненавистным мне горцем или простыми зрителями, но и важными людьми.

- Девушки, здравствуйте, - деловым тоном приветствовал тот, что в костюме.

Мы почти в унисон поздоровались в ответ.

А мужчины с явным осуждением смотрели на меня. И тут тренер спросил меня:

- Ты отвечаешь за свои слова, девочка? За все, что написала на плакате, готова предоставить доказательства? Или твои действия были направлены только на то, чтобы спровоциро-

вать скандал в прессе? Ты засветиться в телевизоре так хотела? Знала, что на наш областной турнир будут для спортивной программы телевизионщики снимать?

Интуиция не подвела. О чем я думала, когда готовила плакат? Точно не том, что проблемы могут возникнуть не только у Дамирова, но и у меня.

Я вздернула подбородок, напоминая себе кто я и напугать меня трудно.

- Ну да, - немного развязно ответила. – Иначе бы не общала зрителям об этом. Я знаю, о чем говорю. Дамиров точно допинг принимает.

- Девушка, мы вынуждены вас задержать для выяснения обстоятельств, - серьезным тоном произнес мужчина в деловом костюме. - Сообщим о произошедшем Вашим родителям. Сами им позвоните и пригласите сюда или нам это сделать?

- Нет! – слишком резко среагировала, но быстро взяла себя в руки. – В смысле некому сообщать..., я..., - нервно сглотнула, готовясь соврать. - Я - сирота, - максимально изобразив, при этом обделенную родительским теплом страдальцу.

- Что?! – удивление выпало изо рта Ирки.

Я послала самый суровый взгляд подруге, предупреждая, чтобы прикусила язык. Мне никак нельзя было светить папу. Но шила в мешке не утаить: к нашей компании шёл Дамиров.

Елисей снял шлем и прочую защитную экипировку, воло-

сы его взмокли и закрутились у висков, прилипли ко лбу. По мере приближения уловила и уровень ненависти в его глазах. Он смотрел только на меня. Казалось, он готов свернуть мне шею на глазах у толпы и зрители ему не помешают. Но, подойдя ближе, остановился и посмотрел вопросительно в лицо тренеру.

- Елисей, ты знаешь эту девушку? – задал мужчина ему вопрос.

- Да, Антон Андреевич, - при этом, не глядя на меня. - Это Нагиева Виталина, моя одноклассница. Она чушь написала, Антон Андреевич. Сама не понимает, что натворила. Дура. Просто меня подразнить хотела, - сдал меня сосед по парте.

- Может, вы сами объясните причину поступка, Виталина? – обратился ко мне мужик в костюме, переводя взгляд с Дамирова на меня. – Это дело простой шуткой одноклассницы обернуть не получится. Уговорить журналиста вырезать кадр с вами у меня не получилось. Может очень большой скандал разразиться, и спортивный комитет будет этим очень недоволен, - сказал последние слова тренеру.

- Девушка и правда сирота? – спросил мужчина у Дамирова.

- Ага..., сирота мозгами! – со злобой выплюнул слова.

- Нагиева, Нагиева... Знакомая фамилия, - напряг память организатор соревнований.

- Влас Нагиев ее отец, - подсказал каратист, с угрюмым лицом. - Спонсор соревнований.

- Точно - это он.

Я зажмурилась, изо всех сил желая сбежать отсюда, но директор попросил нас пройти за ним. Словно на эшафот.

- Нас сейчас арестуют! И вся школа будет издеваться и клеймить нас позором, - прошипела в ухо Ирка.

- Не ссы, вырулим! Забыла, кто мой отец? – послала ей самоуверенный взгляд.

Нас привели в кабинет к директору спортивного комплекса и заставили ждать приезда моего отца. Дамиров и тренер испарились, а два дядьки презентабельной внешности слонялись по периметру, тихо обсуждая соревнования. Отцу уже поступил звонок и он ехал меня спасать. Или не спасать. Папа слишком дорожил репутацией и мнением избирателей, чтобы позволить моей выходке подорвать его авторитет. А я лишь думала о своей мести и тем, как буду упиваться ее результатом и вот как итог: запертые в ожидании наказания.

- Витка, я-то зачем здесь? – готовилась разразиться слезами подружка. - Дяденьки, - заскулила, она точно ей десять лет, а не семнадцать. - Можно меня отпустить? Я ведь не причастна к плакату! Дамиров мой кумир, я искренне за него болела!

- Смолкни, трусиха! – процедила сквозь зубы, а самой хотелось зажать рот мелкой курице.

Одним словом голубиха. Оправдывала свою фамилию

глупой птицы.

- Но я не хочу проблем, Виталина! Это твой отец все может и прикроет тебя! А моя мамка меня перестанет выпускать на улицу, ты же знаешь какая она строгая!

Знала, но проблемы Голубевой меня сейчас мало трогали. Я теперь думала, как мне самой выбраться невредимой из этого дерьма.

Папа никогда ко мне строгим не был, но тут он может узреть, что его драгоценная репутация спонсора пострадала. Влетит мне по первое число. Но не это меня так страшило, как месть Дамирова. Убийственный взгляд, каким он меня напоследок одарил, четко запомнился. Сломленным от своего проигрыша парень не был. Досадно, однако. Неизвестно теперь на что может пойти, раз такой разъяренный был. Теперь он от меня точно не отстанет. И даже если я пересяду, существуют перемены и общие тусовки, где мы постоянно пересекались. А то, как он себя начал вести с начала года и этот чертов поцелуй, что он сорвал, наводили на мысль: Дамиров хотел залезть ко мне в трусы и удвоит свои усилия в этом направлении после моей выходки. Она ему руки окончательно развяжет. Будет чувствовать себя правым при этом, а меня называть клеветницей. И ответить мне ему будет нечего. Нужно срочно найти доказательства, что он реально допинг принимает. Тогда я буду в выигрышном положении и легко поставлю его на место.

Вскоре появился папа. По его хмурому лицу я поняла, что

его уже ввели в курс дела происшествия.

- Хороший пиар отцу устроила, ничего не скажешь, - расхаживал он из стороны в сторону, заложив руки за спину, отчитывал нерадивую дочь. – Я что, по-твоему актеришка какой-нибудь?! Чем больше черного пиара, тем популярнее среди обывателей?! Так ты решила имя Нагиева прославить? Тем, что его дочь срывает соревнования, ложно обвиняя ведущих спортсменов в принятии допинга?

- Я не срывала соревнования.

- А СМИ напишут именно так! Или ты не знаешь, как у нас любят раздувать шумиху?

- Но ты же уже все порешал, папуль, - состроила я восхищенные, заискивающие глазки. – Или я плохо знаю своего папочку?

- Конечно, порешал, - самодовольно кивнул отец. - Выкупил все кадры с тобой у журналистов еще по дороге сюда. Они мне даже раньше, чем директор спортивного комплекса позвонили. Но ты не думай, что раз я все уладил, то с тебя спроса за твое первое провальное общественное выступление не будет!

- Накажешь меня, - насупилась я. – И как? Интернет отключишь, айфон заберешь?

- Нет, - ответил отец. - Будешь исправлять мою и свою репутацию. На каждые соревнования этого..., как там того парня зовут?

- Дамиров Елисей, - убитым голосом произнесла я.

Меня затошнило от недоброго предчувствия.

- На каждое соревнование Дамирова будешь ходить и активно болеть за него!

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.